

200 представителей союзных нашей стране государств. Многие выпускники Уральского по-литеха стали на родине крупными руководителями. Нет сомнения, что УПИ оказал то или иное влияние на их жизненную философию.

Летом 1955 г. Министерством высшего образования был подписан приказ о переводе Г. А. Пруденского на новую ответственную должность – он был назначен заместителем председателя Госкомитета при Совете Министров СССР по труду и зарплате. Одновременно он возглавил исследовательский коллектив, изучавший проблематику, касающуюся заработной платы. В 1958 г. Герман Александрович стал директором Института экономики Сибирского отделения Академии наук СССР, а в 1959 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук. Институт экономики Сибирского отделения АН СССР он возглавлял до 1966 г., руководя многими фундаментальными научными исследованиями и разработками, под его редакцией в те годы были изданы многие объемные печатные труды, ставшие плодом работы больших научно-творческих коллективов. Среди этих трудов выделялись такие как «Вопросы труда в СССР», «Резервы рабочего времени в промышленности Сибири», «Вопросы трудовых ресурсов Сибири», «Внерабочее время трудящихся» и др. Десятки научных работ были написаны им лично, очень многие из них переиздавались за рубежом. Немало сил Пруденский отдавал подготовке научных кадров – под его руководством было защищено свыше 40 кандидатских и 8 докторских диссертаций. Герман Александрович внес огромный вклад в развитие экономической науки – как российской, так и мировой, за что в 1964 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Умер Г. А. Пруденский в 1967 году.

С. В. Рыбаков

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ МАКОВЕЦКИЙ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР УПИ

Александр Евгеньевич Маковецкий родился в 1880 г. на хуторе Разрытовка Черниговской губернии в дворянской семье, которая вскоре переехала на жительство в Санкт-Петербург. Александр, учась в гимназии, проявил незаурядные способности к учебе, по окончании гимназии за отличную успеваемость по всем предметам получил золотую медаль. Успешной была его учеба и в Петербургском технологическом институте, куда Маковецкий поступил в 1900 г. Его выбор пал на химическое отделение. В 1906 г. институт им был закончен также с отличием. Маковецкого оставили в институте для преподавательской и научной работы. В 1907 г. А. Е. Маковецкий на 2 года был направлен с научной командировкой на Урал. За время командировки он получил необходимый практический опыт, ознакомился со спецификой Уральского региона, с которым впоследствии он связал большой и очень плодотворный период своей жизни.

В 1909 г. Маковецкий уезжает в новую командировку – на этот раз за границу, в Германию, в город Карлсруэ, где он прошел двухгодичную научную стажировку в Высшей Технической Школе и защитил докторскую диссертацию. После этого он на полгода уезжает в Англию, в Ливерпульский университет. За

время пребывания за границей Александр Евгеньевич посетил ряд крупных химических заводов Германии и Англии съездил в Норвегию, где на местных химических предприятиях ознакомился с передовым опытом получения азотной кислоты из воздуха. Полученные за рубежом знания Маковецкий стремился использовать для развития научной и производственной практики у себя на Родине, куда он вернулся в начале 1911 г., получив должность заведующего отделением химического анализа, в лаборатории Петроградского технологического института.

В 1920 г. А. Е. Маковецкий был приглашен на Урал, где ему уже довелось жить в течение двух лет – сразу после студенческой скамьи. Теперь он ехал сюда известным профессором, имевшим имя в науке, для того, чтобы внести свой вклад в становление и развитие политехнического образования в Уральском регионе. Став сначала ректором Уральского горного института, а затем первым директором Уральского политехнического института, А. Е. Маковецкий отдал без остатка свой громадный творческий потенциал делу серьезной важности – возвращению и укреплению уральской вузовской науки. Десятилетие, проведенное им в Екатеринбурге – с точки зрения общественной пользы и значимости – стало наиболее результативным в профессиональной биографии Маковецкого.

Среди членов оргкомитета по созданию УрГУ не было особых сомнений относительно кандидатуры первого директора политехнического института. 3 сентября 1920 г. им был избран профессор А. Е. Маковецкий, высококвалифицированный и авторитетный ученый. Необычным для того времени было лишь то, что на руководящий пост был избран беспартийный. Избранию не смогло помешать даже то, что незадолго до него Екатеринбургская Губчека приговорила Маковецкого к 6 месяцам принудительных работ без содержания под стражей. Такого внимания Александр Евгеньевич удостоился из-за своей строптивости и нежелания покорно выслушивать команды вышестоящего начальства. После избрания Маковецкого директором УПИ его уговорили написать апелляцию, и приговор ЧК был отменен.

В первый год существования УПИ структурно делился на 5 факультетов: механический, химический, металлургический, инженерно-лесной, сельскохозяйственный. В Совет института вошли видные ученые, в том числе деканы факультетов профессор Т. Т. Усенко, Н. Н. Барабошкин, А. В. Шестаков, В. К. Першке. Функции декана выполнял и А. Е. Маковецкий, возглавлявший химфак. На преподавательскую работу в УПИ были приняты крупные специалисты в металлургии В. Е. Грум-Гржимайло, И. А. Соколов, А. Ф. Головин, до этого долгое время работавшие на уральских заводах. Многие преподаватели перед приемом в штат УПИ выдержали серьезный конкурс. Были среди них и те, кто приехал на Урал из других регионов. Всего в УПИ перед его открытием было принято 13 профессоров и 78 преподавателей.

Для того, чтобы политехнический институт нормально заработал, предстояло провести большую работу по обеспечению его помещениями, лабораторной базой, учебной литературой. Преодолению многочисленных трудностей в этой работе способствовали организаторский талант и личная энергия директора УПИ. Ректор Уральского университета А. П. Тинкевич в ноябре 1920 г., подводя итоги организационного этапа, говорил о том, что в создании учебной базы УЖ приобрел выгодные отличия от других подразделений УрГУ, при этом особо подчеркивалась роль Маковецкого. О химическом факультете Пинкевич ото-

звался как о прекрасно оборудованном благодаря энергии А. Е. Маковецкого. На химфаке действовали лаборатории качественного и количественного анализа, органической и неорганической химии, физической химии, сухой перегонки дерева. Химфак установил рабочие связи с Центральной химической лабораторией при Уралбюро ВСНХ. Его лаборатории были доступны для студентов всех факультетов УрГУ и рабфака.

Трудности оргпериода не смогли помешать началу занятий в УПИ в октябре 1920 г. В первом учебном году на металлургическом факультете обучалось 156 студентов, на механическом – 231, химическом – 145, инженерно-лесном – 134.

В 1921–1922 гг. работа по материально-организационному обеспечению учебного процесса в УПИ еще более активизировалась. На всех факультетах института организовывались лаборатории: на металлургическом факультете – лаборатории технологии топлива, горнозаводского анализа, металлографии и металлургии, на механическом – физическая, электротехническая и сопротивления металлов. 12 лабораторий появилось на инженерно-лесном факультете. Лабораторная база политехнического института была создана благодаря интенсивным усилиям А.Е.Маковецкого. В это время Александр Евгеньевич в составе, закупочной комиссии Наркомпроса занимался приобретением в Германии и Англии необходимого и особо ценного лабораторного оборудования, которое сразу же переправлялось в Екатеринбург. При этом не последнюю роль сыграли личные контакты Маковецкого – он был знаком с крупнейшими иностранными специалистами, в том числе – с английским химиком Доннаном, который содействовал выполнению задач, стоявших перед комиссией Наркомпроса. В ходе этой поездки по инициативе Маковецкого было закуплено около 4700 томов книг и подборок более 70 журналов на немецком, французском и английском языках – тем самым закладывалась солидная основа научной библиотеки института, значительно облегчались условия проведения научных исследований.

Вернувшись из заграничной командировки, Маковецкий включился в многогранную работу по совершенствованию учебного процесса в УПИ и созданию научной базы политехнического образования на Урале. Нагрузки, выполняемые им в тот период, выглядели беспрецедентными – пожалуй, ни один сотрудник в истории Уральского политеха не имел такого количества и качества обязанностей, какие выпали на долю Маковецкого. Кроме директорских и деканских функций, на него ложились заботы заведующего кафедрами химической технологии, процессов и аппаратов химической технологии, технической электрохимии. Кроме того, он заведовал тремя лабораториями на химфаке. При этом ему нужно было успевать разрабатывать новые учебные курсы, читать студентам лекции, вести практические занятия. Этот человек был заряжен мощной пассионарной энергией, был поистине одержим наукой.

В 1923 г. – в связи с резким сокращением финансирования – Уральский университет и его подразделения попадают в тяжелое материальное положение. В сложившихся условиях многое зависело от практической сметки и организационных талантов руководителей университетских подразделений. И здесь вновь в самом лучшем свете предстал А. Е. Маковецкий, хозяйственные инициативы которого давали средства не только политехническому институту, но и позволяли «удержаться на плаву» всему университету. В химических и технологических лабораториях, курируемых Маковецким и другими профессорами УПИ, разверну-

лось производство химически чистых реактивов, солей магния, различных оксидов и кислот. Это производство постоянно росло, соответственно увеличивались заказы со стороны промышленных и сельскохозяйственных организаций. Уралгубздрава. Был даже получен очень крупный заказ на молибденово-аммонийную соль от Московского научно-технического общества. Принцип хозрасчета действовал успешно, приток денежных средств от реализации продукции лабораторий УПИ в университетскую кассу становился устойчивым.

Однако слишком велик был круг задач, решаемых Уральским университетом, чтобы можно было рассчитывать только на хозрасчетную прибыль химических лабораторий. Понимая, что химфаку УПИ не под силу выполнять роль единственного «кормильца» университета, А. Е. Маковецкий в июле 1923 г. в двух номерах «Уральского рабочего» публикует большую статью-обращение под названием «Необходима немедленная помощь Уральскому университету». Статья проникнута тревогой за будущее УРГУ, Маковецкий в ней призывает к Губисполкому, предприятиям, трестам, профсоюзам осознать всю критичность ситуации и оказать необходимую и срочную помощь университету. Статья имела позитивный отклик: уже в начале сентября 1923 г. Маковецкий от комиссии Уралплана получил 1770 руб. золотом для установки ценного оборудования.

Статья в «Уральском рабочем», кроме прочего, интересна еще и тем, что в ней Малювецкий раскрыл свое видение требований, которым должен соответствовать профессорский состав: «.. чтобы быть хорошим профессором, надо не только хорошо знать свой предмет и умело излагать его студентам – надо еще быть научным работником по своей специальности, ибо только ученый, работающий научно сам и следующий за развитием своей специальности, может действительно учить других – в противном случае ему не место в высшей школе. А для научной работы необходима возможность существования без каких-либо совместительств». Сказанное А. Е. Маковецким в далеком 1923 г. не потеряло ни одного грана актуальности и по сей день.

Несмотря на широчайший спектр своих интересов. А. Е. Маковецкий не забывал о главном – о подготовке инженерных кадров для уральской промышленности. При этом – согласно концепции Маковецкого – из стен УПИ должны были выходить не просто узкие специалисты, умеющие выполнять определенный круг служебных функций, а люди с широким жизненным кругозором, стремящиеся к новым знаниям, патристично настроенные. Вобретении этих качеств будущим командирам индустрии должна была помочь наука – с первых дней УПИ в нем работали студенческие научные кружки, где ставились различные опыты, готовились и читались доклады по химии, физике, механике, электротехнике. В 1924 г. в научных студенческих кружках УПИ занималось около 240 студентов. Серьезностью и заинтересованностью характеризовалось отношение к работе кружков со стороны профессуры.

Многое делалось для преодоления дефицита учебной и научной литературы в институте. Пособия, учебники, научные труды издавались стеклографическим способом. Среди выпущенные в те годы издания были такие, имевшие большую научную и практическую ценность, как «Теория пламенных печей» В. Е. Грум-Гржимайло, «Теория металлургических процессов» И. А. Соколова, «Гидравлика» В. А. Карякина, «Кристаллография» А. В. Шубникова, «Курс лекций по физической химии» В. К. Першке, «Прикладная механика» В. М. Шлюгина и другие.

Появление этих книг стало возможным во многом благодаря вниманию к проблеме нехватки технической литературы со стороны директора УПИ профессора А. Е. Маковецкого.

Общие и отраслевые лаборатории, созданные Александром Евгеньевичем, выполняли самый широкий круг задач, разворачивали научные исследования как теоретического характера, так и выполняемые по заказам предприятий и организаций Урала. Научный авторитет Маковецкого непрерывно рос. В сентябре 1925 г. при УПИ был создан Уральский научно-исследовательский институт, подведомственный Главнауке Наркомпроса РСФСР. Его первым директором стал А. Е. Маковецкий. К этому моменту Уральский политехнический институт получил статус самостоятельного вуза, его возглавил выпускник Института Красной Профессуры С. А. Бессонов – человек с многообразными талантами и к тому же партиец. В сфере подбора и расстановки руководящих кадров утвердился и стал доминировать номенклатурный принцип – А. Е. Маковецкий не был членом ВКП(б), не входил в номенклатурный резерв, а потому вынужден был уступить место ректора Бессонову. При этом Александр Евгеньевич до 1930 г. продолжал приносить неоценимую пользу политехническому институту, выполняя по-прежнему большой объем научной, преподавательской и организаторской работы.

В начале 30-х гг. заметно усиливается партийный контроль за существенной жизнью, в печати накатывает новый вал революционной фразеологии и критики «буржуазных пережитков» – в том числе и в высшей школе. Под эту критику попали некоторые профессора УПИ, отстаивавшие принципы планомерности и основательности учебного процесса и не одобрявшие «больших скачков» и «революционного» экспериментирования в системе образования. К ним причислили и Маковецкого, который хотя и не делал громких заявлений по поводу своей позиции, но с очевидностью ее имел, при этом не прилагая больших усилий, чтобы маскировать ее несоответствие с установками «певцов» революционной ломки. Возражал Маковецкий и против дробления УПИ на отраслевые вузы, вполне оправдано видя в этом малопродуктивный эксперимент над детищем, у истоков которого он находился. В этот момент Александру Евгеньевичу досталось немало переживаний по поводу трений с партфункционерами различных уровней. Он принимает решение уехать в Ленинград, что некоторыми руководящими инстанциями было воспринято как некий вызов с его стороны. Маковецкий был арестован и сослан в Казань, где ему дали должность профессора в местном химико-технологическом институте.

Шел 1939 год. Отбыв срок ссылки, Маковецкий вновь едет в Ленинград, где его богатая событиями и творческими впечатлениями жизнь трагически оборвалась: не вынеся тяжелого психологического груза, в виде угроз и давления со стороны органов НКВД, Александр Евгеньевич покончил с собой.